

22 Второго месяца тепла 3127 года, ранний вечер

— Я так понимаю, древесина является одним из тех ресурсов, за которыми вы и ходите на поверхность? — Мист рассматривал склад, треть которого занимали аккуратно сложенные бревна. Они были очищены от коры по всей длине, за исключением концов — там кору специально оставили, чтобы предотвратить растрескивание. Под бревнами, не давая им касаться земли, были уложены брусья, а по углам склада установлены амулеты, помогавшие регулировать температуру и влажность.

Староста, явно не ожидавший вновь увидеть гостей так скоро, недоуменно обернулся, однако затем прервал свой разговор с одним из рабочих и подошел поздороваться.

— Здравствуйте, господин Мист, госпожа Мирия. Да, вы правы, так как выяснилось, что под землей деревья не растут, сколько бы мы ни пробовали. Кстати, это Конрад, мой помощник, — представил он мужчину лет сорока, который только что подошел. — Он как раз недавно предлагал позволить вам выбрать продукты в дорогу самостоятельно, так что вы очень вовремя здесь оказались.

Разбираться с припасами вампир отправил Мирию, а сам остался со старостой.

— Вас что-то интересует? — Геронт вопросительно посмотрел на собеседника.

— Да. Я бы хотел выйти на поверхность, так что не могли бы вы предоставить проводника или хотя бы указать дорогу к выходу?

— Вы хотите отправиться прямо сейчас? Разве ваши спутники не заняты починкой магической защиты? — удивился староста.

— Вот именно, что они заняты, а я — нет. Поэтому я бы с удовольствием осмотрелся. Что-то не так? — Мист уловил легкое беспокойство Геронта.

— Дело в том, что опасаюсь я, как бы вас не обнаружили орки. А ежели они островом заинтересуются всерьез, то нам несдобровать.

— Можете не переживать на этот счет, я умею быть незаметным, — вампир попытался успокоить его.

— Я вам верю. И тем не менее, вынужден просить вас хотя бы дождаться ночи, — в вопросах, касающихся безопасности деревни, староста был непреклонен. Заметив его решимость, вампир передумал демонстрировать свои способности и просто согласился. Геронт пообещал, что к вечеру найдет проводников.

— Есть еще один вопрос — а вы не пытались с орками договориться? После войны прошло

почти двести лет, может, они были бы уже не против мирно сосуществовать?

— Нет, такого не было, — Геронт отрицательно покачал головой. — Да и не думаю я, что с ними можно, как вы выразились, "сосуществовать". Они на нас сразу, как видят, нападают. Да что там, они и между собой иногда воюют. К тому же мы не знаем их языка.

— А если бы вам все-таки удалось договориться, вернулись бы вы на поверхность?

— Непростые вы вопросы задаете, господин Мист, — староста задумался. — Думается мне, что все равно остались бы здесь, внизу. Мы к такой жизни уже привыкли, да и плюсов у нее немало: хозяйство сейчас уже нормально развито, давно не голодаем; есть еще много свободных крепких домов, на улице у нас никто не живет, а когда ваши спутники "шляпу" эту починят — нам вообще весь город откроется; в плане защиты тоже невыгодно уходить — здесь нам ни природные катаклизмы не страшны, ни враги. Ведь даже если с орками мы будем дружить — мало ли кто еще может прийти?

— Хм, звучит, конечно, логично, — вампир задумчиво погладил подбородок. — Но мне все равно не верится, что у вас не нашлось бы сорвиголов, желающих подняться на поверхность.

— Нашлись бы, конечно, они и сейчас имеются. Проводниками да добытчиками именно они и работают, — староста слегка усмехнулся. — Да что там, я и сам раньше часто пещеру покидал. Когда помоложе был — ягоды собирать вызывался, затем древесину носил, пасекой занимался... на Луну любил смотреть, — Геронт вовсю пустился в воспоминания: — Помню, как под первый свой дождь попал, жутко тогда грома испугался. Солнце тоже видел. А потом лично с орками встретился: вырвался вперед группы и наткнулся на их лагерь — океан разбушевался, поэтому им пришлось на этом острове пережидать. Они меня как заметили — сразу за оружие схватились. Пока я свои пожитки ронял, да пытался меч достать, один из них уже ко мне подбежал и начал замахиваться — я тогда подумал, что конец мне пришел. Но благо маги из сопровождения вовремя подоспели, перебили их и следы подделали, заманив на то место волбера, чтоб он по трупам потоптался. И ведь сколько лет прошло, а те желтые злющие глаза и дубина занесенная в памяти остались. Тогда-то я и понял, почему лучше быть здесь, внизу, чем на поверхности, — поведал Геронт.

— Вот, значит, как... Ну, ваша реакция вполне понятна. Пожалуй, больше не буду вам надоедать со своими вопросами.

— Да что вы, мне было приятно поговорить с вами.

— Мне тоже. Кстати, у меня есть небольшая просьба...

* * *

— И с чего это ты сам захотел их приготовить? — Мирия покосилась на кролика и козла,

которые сейчас видели в воздухе, поддерживаемые кровью вампира. Ради них они сделали немалый крюк до фермы, прежде чем вернуться в дом.

— Во-первых, готовить их мы будем вдвоем. А во-вторых, это была просто отговорка для старосты и тех фермеров — на самом деле мне нужны были только их глаза, — в этот момент головы обоих животных пронзили кровавые иглы, мгновенно убив их. После этого вампир осторожно выдернул нужные ему органы, который теперь плавали в небольшом кровавом пузыре.

— Я когда-то слышала, что некоторые народы едят вообще все, даже глаза или мозги, но пробовать ни то, ни другое мне как-то не приходилось, — зверодевушка смотрела на эту картину со смесью легкого отвращения, настороженности и интереса. — Это вкусно?

— Не особо — они слишком водянистые. Но если хочешь, можешь попробовать — после того, как я с ними закончу.

— Закончишь что?

— Эксперимент.

Вампир вновь расширил свою глазницу и отрастил дополнительные зрительные нервы, которые затем подсоединил к обрывкам подобных нервов у глаз животных. Выйдя на улицу, он вновь уставился всеми шестью глазами на барьер.

— Ты смог нормально увидеть ману? — Мирия догадалась об успехе эксперимента, глядя на расплывающуюся по лицу вампира искреннюю улыбку.

— Ну, нормально — это громко сказано, острота зрения у этих животных для меня отвратительно низкая, но разница весьма заметна, — довольно сказал Мист. — По крайней мере, теперь я смогу видеть, когда в меня собираются швырнуть заклинанием, а не только полагаться на интуицию.

— Поздравляю. А ты так и будешь с ними ходить? — Мирия слегка наклонила голову, оценивая вид шестиглазого собеседника.

— Нет, конечно, они мне больше не нужны. Теперь я могу просто воссоздать их копию, когда мне это будет нужно. А эти можешь забрать, — вампир разорвал связь с дополнительными глазами и вытолкнул их из облака крови прямо в подставленную ладонь зверодевушки. — Пошли готовить, надо успеть до прихода проводника, которого нам пообещал староста.

Мирия некоторое время смотрела на глаза в своей ладони, но так и не решилась их попробовать, под конец просто выкинув к остальным отходам, которые остались после разделки туш. Сам же процесс разделки был весьма облегчен тем, что всю кровь вампир

откачал буквально за десяток секунд, после чего воспользовался кровавыми лезвиями, чтобы снять шкуры. По итогу зверодевушке оставалось только разделать свою половину мяса и распределить, что пойдет на суп, а что — на жаркое. Пока она этим занималась, вампир разрезал оставшиеся кости на небольшие части и спокойно их съел. Зверодевушка только с удивлением наблюдала за этим процессом, удивляясь, как в вампира столько влезает.

— Не советую повторять. У меня они быстро переварятся полностью, у тебя — нет, — вампир ответил на еще невысказанный вопрос, заметив ее взгляд.

— Ладно. Я, в общем-то, и не думала, — Мирия только развела руками. — Просто удивляюсь возможностям твоего тела. Все это управление кровью, регенерация, выращивание глаз за секунды и прочее — так странно. Никогда не думала, что увижу подобное.

— Хотела бы уметь так же? — внезапно для нее поинтересовался Мист.

— Ага, от регенерации я бы точно не отказалась. Не поделишься? — полушутя ответила зверодевушка, не особо задумываясь над вопросом. Для нее в этом не было смысла — ведь все равно нельзя просто так взять и получить какие-то способности. Вампир скромно промолчал.

— А вообще, я даже толком и не знаю, какие у тебя способности. И какие у них недостатки. Многие люди думают, что зверолюди могут целыми днями бегать в форме животного, и даже не догадываются о последствиях. У тебя бывает что-то вроде истощения?

— В принципе, оно возможно — если я попытаюсь использовать слишком много своих способностей, а рядом не окажется источника крови. Но на практике такое бывало крайне редко, так как если уж я использую свои способности, значит, источников крови будет предостаточно.

— А если ты сражаешься не с живыми, а, допустим, с големами?

— Ну, я постараюсь поскорее найти их хозяина. А если не получится — для таких случаев я и ношу с собой запасы всегда.

— А тебе не сложно держать всю эту кровь в воздухе?

— Нет, я делаю это почти неосознанно. Ты же не задумываешься, держит ли твоя шея голову или нет, вот и у меня с кровью так же...

В разговорах о способностях и особенностях вампиров время пролетело быстро, а вскоре домой вернулись маги, с вождением вдыхая запах приготовленных мясных блюд. За ужином Мист рассказал им о запланированной прогулке, так что никто не был удивлен, когда в дверь несколько раз постучали. На улице ждало двое мужчин лет тридцати на вид, которые держали в руках деревянные посохи. Благодаря новоприобретенной возможности видеть магию вампир

заметил, что их набалдашники светятся ровным синим цветом, выдавая источник маны внутри них. То же самое было с кольцами, амулетами и даже глазами проводников — они явно были магами. Они представились как Леонис и Микос и уточнили, готовы ли гости выдвигаться, а после утвердительного ответа повели их в сторону полуразрушенной части города. К одному из выходов вела широкая дорога, начинавшаяся около северных ворот, но чтобы добраться до нее, нужно было пройти практически через весь город.

— А не проще использовать полет? — поинтересовался Мист, когда ему надоело шагать по развалинам и рассматривать однообразные руины.

— Мы предпочитаем не использовать силы без надобности перед выходом на поверхность, — ответил Леонис.

— Так я и сам могу обеспечить полет, если вы не против.

Маги переглянулись.

— Не против, но разве вы владеете магией?

— Да, просто она отличается от вашей, — вампир притянул откуда-то сверху кровь и создал подобие кресел прямо над землей. Мирия уселась в одно из них сразу вслед за Мистом, уже привыкнув к такому способу передвижения. Их сопровождающие с осторожностью сделали то же самое, недоверчиво ощупывая материал.

— Это... твердая кровь? — принюхиваясь, спросил Микос.

— Это просто кровь. Твердой ее делает моя воля. И да, я использую кровь как основной инструмент в моей магии. В основном животную. С этим есть какие-то проблемы?

— Да нет, просто никогда о таком не слышали... — задумчиво пробормотали маги, но возражать не стали.

В итоге до нужных ворот группа добралась раза в два быстрее, но в конце все равно пришлось пройти пешком, так как ближе к выходу пещера начинала сужаться и обрастать большим количеством сталактитов и сталагмитов. Прошагав еще несколько минут, они уперлись в тупик. Впрочем, ни Мист, ни Мирия не стали задавать лишних вопросов, а просто подождали, пока один из магов поднимет камень с полостью внутри, под которым скрывался невысокий пьедестал с выемкой. Микос приложил к ней руку, от которой пошел слабый магический свет, после чего послышался негромкий шорох, и то, что было тупиком, начало расходиться в стороны. Это были скрытые каменные двери, которых, к тому же, было несколько подряд. Пройдя через них, вампир почуял свежий воздух и заметил, что на камни впереди падает лунный свет. За спиной снова послышался шорох, и огромные двери закрылись, не оставив даже видимой щели между своими половинами. Пещера-предбанник была достаточно широкой, но не слишком длинной, так что уже через минуту отряд оказался на поверхности.

Вход в пещеру располагался в овраге, часть которого была прикрыта завалившимися деревьями. Из-под них раздалось негромкое рычание. Леонис достал из сумки несколько кусков мяса и бросил их под ноги зверю, который вышел посмотреть на гостей. По описанию вампир узнал одного из волберов, о которых днем рассказывал староста, так что теперь с интересом рассматривал мощные лапы и острые когти зверя. Пока тот поедал мясо, второй маг достал из сумки небольшой запечатанный кувшин, из которого вылил на плоский камень немного меда. Учув запах нового лакомства, волбер тут же переключился на него, а отряд спокойно продолжил свой путь.

— Вы его специально прикормили около входа? — мимоходом поинтересовалась зверодевушка, пораженная вначале размерами зверя, а после — тем, как спокойно к нему отнеслись проводники.

— Это самка. И, на самом деле, не совсем — она сама обосновалась в этом овраге около восьми лет назад, так что мы, считай, вынуждены ее подкармливать каждый раз, как пользуемся этим выходом. Взамен она никого не трогает и даже защищает эту территорию от самцов большую часть года, кроме периода спаривания. Тогда подношений уходит вдвое больше, — с усмешкой ответил Леонис.

— Да, и потом еще года полтора приходится и детеныша подкармливать, чтобы тоже привыкал с нами дружить, — добавил Микос.

— Староста сказал, что вы хотели осмотреть местность, так что поднимемся повыше. Заодно покажем второй вход. И полет использовать не стоит, сейчас слишком светло, с других островов могут заметить движение, — заранее предупредил Леонис, показывая гостям едва заметную тропинку, которая закручивалась и поднималась вверх. Пройдя по ней, отряд относительно быстро достиг скрытой от чужих глаз небольшой долины. Кроме деревьев, здесь нашлось место красивой поляне, усеянной цветами, и небольшой пещере, вход в которую располагался между большими камнями.

— Что это за жужжание? — Мирия пошевелила ушами.

— У вас весьма хороший слух, — удивился Леонис. — Это наша пасека.

— А где ульи? — поинтересовалась зверодевушка, осмотревшись.

— Бортовое пчеловодство, — ответил вампир, затем, заметив недоумение спутницы, пояснил: — Пчелы живут не в ульях, а прямо в дуплах, которые специально выпиливаются. Практически идеально в плане скрытности и качества меда, но его меньше и труднее собирать.

— Да, вы правы, — подтвердил его слова Микос. — Разве что собирать его не так уж и сложно, дежурный маг просто накидывает на всех работников коконы — пчелы не могут пробиться сквозь них.

— Ты еще и в пчеловодстве разбираешься? — в свою очередь удивилась Мирия. Ее можно было понять — за то недолгое время, что она провела с вампиром, она уже видела, как он буквально на ходу учил новые языки, на равных разговаривал с дворфийским кузнецом о способах обработки металлов, предугадывал, какие травы профессиональная лекарша изберет для очередного эликсира, вникал в особенности политики и экономики чужого государства, а также мастерски владел многими видами оружия — во время одного из спаррингов против дворфийки со шрамами он спокойно менял оружие на то, которое она ему предлагала, и все равно выигрывал. Глядя на все это, Мирия вспоминала период своего обучения, когда каждое новое слово она писала с десятью ошибками, а каждый новый прием поддавался ей только после десятка различных травм.

— Я много чем в жизни занимался, расскажу как-нибудь потом, — вампир не стал развивать сейчас эту тему, вместо этого взглянув на небо, где Луна скрылась за тучами. Попросив магов подождать, он создал небольшую платформу для двоих, и они вместе со зверодевушкой начали подниматься все выше и выше, остановившись, только когда вампир мысленно досчитал до километра. Мист увеличил зоркость своего зрения до соколиного уровня, после чего создал еще несколько глаз, отправив их в сторону берега.

Мирия, не обращая внимания на заметное похолодание, осматривала открывшееся ей зрелище со слегка приоткрытым ртом. Она видела океан впервые в жизни и была поражена его величию — острова и даже линия берега казались такими крошечными и незначительными по сравнению с бесконечной гладью водного пространства. В тот момент зверодевушка вновь ощутила такое же чувство, как тогда, когда наставник впервые взял ее с собой на задание и перед ней открылся вид на огромный город с тысячами людей на улицах. Она еще раз осознала, насколько же гигантским и разнообразным является тот мир, в котором она живет.

Засмотревшаяся на пейзаж зверодевушка даже не заметила, как у ее спутника пропала привычная улыбка. В то время, как она просто наслаждалась видом, его орлиный взгляд пристально рассматривал поселения орков, замечая все: криво построенные хибары, разрисованные тотемы, арены для кулачных боев и громадные кучи отходов. Именно тогда на его лице появилась гримаса презрительного раздражения, из-за чего стали гораздо более отчетливо видны острые клыки, до того почти незаметные.

— Брр. Все-таки начинаю замерзать. А тебе не холодно? — Мирия немного подвигала руками, пытаясь согреться, и повернулась к Мисту, отметив выражение его лица — спокойное, как всегда.

— Нет. Еще одно преимущество моего тела, — вампир слегка ухмыльнулся. — Если замерзла, мы можем спуститься — я уже увидел все, что хотел.

— Замерзла, но хочу еще немного посмотреть. Никогда до этого не видела океан вживую. Очень красиво, мощно и... немного пугающе. Тебе доводилось видеть что-то подобное раньше?

— Да, океаны у себя дома. И я согласен с твоим описанием.

Мирия продержалась еще несколько минут, стараясь получше запомнить картину перед глазами, после чего согласилась спуститься. Маги, спросив, довольны ли гости прогулкой, повели их обратно, на этот раз другим путем. Он начинался на той же поляне — достаточно было зайти в пещеру и найти еще один пьедестал, откликавшийся на ману. Извилистые и не слишком широкие туннели этого прохода явно были рассчитаны на компактные группы. В какой-то момент отряд оказался в небольших размеров пещере, где одиноко стояла древняя дворфийская постройка, выполнявшая в свое время назначение сторожевой башни. Из нее вышли несколько дворфов, которые перекинулись парой слов с магами, с интересом поглядев на чужаков. На вопрос вампира Микос поведал, что большую часть года здесь никто не живет, но на теплый сезон сюда заселяются несколько работников, которые и занимаются пасекой. Маги же доставляют им провиант и новые смены. Почему именно маги, стало понятно, стоило Мисту пройти десяток шагов и упереться в небольшое заграждение — за ним в полу зияла немалых размеров дыра, которая, как оказалось, располагалась немногим восточнее города и на той же высоте, что и защитный барьер. Так что умение летать было фактически обязательным условием для спуска или подъема — делать полный круг по поверхности не собирался никто.

Часам к пяти утра Мист вместе с Мирией уже вернулись во временный дом, застав остальную часть группы еще спящими. Зверодевушка решила подкрепиться, а вампир дождался, пока маги проснутся, и попросил Хаттора по памяти набросать карту местного региона, откопав у себя в сумке тетрадь и чернила, оставшиеся после занятий дворфийской письменностью с Бреннором.

Процесс немного затянулся, так как, по словам дворфа, память у него была "уже не та", и особой четкостью карта похвастаться не могла, но в конечном итоге вампир сопоставил знания дворфа со своими наблюдениями и приблизительно представлял, в каком направлении будут населенные не орками земли. Вскоре маги отправились продолжать ремонт барьера, а Мирия, зевая, спросила, какие у вампира планы и есть ли в них место для нее.

— Я собирался спуститься обратно в тюрьму и кое-что проверить. А ты можешь отдохнуть пару часов и затем сходить к старосте. Поинтересуйся у него, есть ли у орков какие-то природные враги, вроде тех же волберов. Заодно пусть расскажет какие-нибудь местные легенды и предания — это всегда интересно. И еще, попроси обратно мое оружие. Следующей ночью я планирую слетать на дальнюю разведку.

— Как скажешь. На разведку полетишь в одиночку? — зверодевушка обратила внимание на то, что вампир упомянул только свое оружие.

— Да.

— Ну, ладно, — она пожала плечами. — Слушай, я все забывала тебя спросить — а зачем тебе аж четыре меча? Они запасные? Или ты себе дополнительные руки можешь отрастить, если сражаешься с большим количеством противников?

— Пару раз я проворачивал такой трюк, но в данном случае все проще — вторая пара нужна на крайний случай, в них запечатана весьма мощная магия из моего мира.

— То есть, они больше артефакты, чем мечи? Или они сделаны по такой же технологии, как и у дворфов — с кучей вплавленных драгоценных камней? — Мирию явно заинтересовала тема оружия.

— Нет, они сделаны из платины и черного золота — эти материалы хорошо подходят для артефактов моего мира.

— А что такое платина? И почему золото черное?

— Металл такой, тоже весьма редкий, дорогой и тяжелый. Черное — потому что оно смешано с кобальтом и хромом... — Мист, заметив еще больше недоумения на лице девушки, пояснил: — В общем, сплав такой. Если что, те мечи весят около пяти килограммов каждый, так что не урони.

— Ого! Это же больше, чем весит средний двуручник. Да еще и частично из золота сделаны, — девушка задумалась, пытаясь что-то просчитать.

— Две тысячи пятсот, приблизительно, конечно, — вампиру не составило труда догадаться, куда повернулись мысли собеседницы.

— Две с половиной тысячи дворфийских серебряных? Солидно, — зверодевушка присвистнула. — Даже для артефактов это немало, про мечи и говорить нечего. Мои клинки, сделанные у лучшего мастера в столице одной людской страны, обошлись мне в семь раз дешевле. Хм, не знаешь, какой там обменный курс серебра к золоту у дворфов?

— Знаю — сорок к одному. Вот только я изначально назвал цену в золотых, и это за один клинок.

— А, ну да, тогда переводить не нужно... Чего?! — Мирия вытаращила глаза от изумления. — Две с половиной тысячи золотых?! За каждый?!

— Приблизительно, — Мист спокойно пожал плечами.

— Ты серьезно?! Да это же сравнимо с национальными сокровищами или легендарными реликвиями Богов-Драконов! И это ведь только цена материалов, а само заклинание может стоить еще больше! А ты просто так отдал их на хранение совершенно незнакомым людям?! — зверодевушка закрыла ладонями лицо и что-то промычала.

— О, а что за реликвии Богов-Драконов? — спокойно поинтересовался вампир.

— Ты... ты из всего, что я сказала, только это услышал?! — Мирия всплеснула руками, глядя на вампира, как на ненормального.

— Да чего ты так переживаешь? Даже если представить, что мечи здесь кто-то украдет, куда он, по-твоему, их денет? Кому продаст? На кроликов у фермеров обменяет? — вампир усмехнулся и беспечно махнул рукой. — Да и вообще, здесь живет от силы тысяча человек, все друг друга знают, и стоило бы мне вырубить их магов и припугнуть остальных — украденное сразу бы нашлось. Так что перестань так напрягаться.

— Ты сказал "вырубить магов", будто это так просто, — зверодевушка хмыкнула. — Какая же огромная это сумма... я столько даже не видела никогда... Нет, я теперь явно не усну. Сейчас, должно быть около семи, в деревнях обычно просыпаются рано, так что пойду-ка я к старосте прямо сейчас.

— Ну, ладно. В принципе, ты поспать и потом сможешь. Только не забудь про животных и легенды. Могу тебя подбросить к старосте, мне все равно лететь в ту сторону.

— Тогда пошли, — Мирия решительно встала и направилась к двери. Прежде чем последовать за ней, вампир прошелся по зверодевушке оценивающим взглядом, сопровождавшимся легкой улыбкой.

22 Второго месяца тепла 3127 года, ранний вечер

— Отец! — молодой человек в богато выглядевшей походной одежде быстро вошел в тронный зал, взволнованно глядя на старческую фигуру на престоле. Несколько советников учтиво поклонились ему, немного отойдя от короля.

— Рейдел, сын мой, ты вернулся раньше запланированного. Что-то пошло не так? — правитель этих земель спокойно посмотрел на прибывшего.

— Нет, просто я гнал коней от самого Маскравина, едва услышал, что тебе вновь стало плохо.

— Не беспокойся, со мной уже все в порядке. Раз уж ты здесь, поведай нам, как прошли переговоры.

— Как скажешь, отец.

Королевство Фальриет образовалось около ста восьмидесяти лет назад, после того, как беженцы из Вальдийской империи сплотились в западной части региона и в рекордные сроки построили монументальную стену, которая вот уже несколько поколений защищала их от не слишком организованных нападений орков. Главенство в новоявленном государстве тогда взяли на себя представители бывшего королевского рода, которым удалось выжить после резни, устроенной империей в Геленкайте. Нынешний король, Домархальд Мудрый, являлся их прямым потомком и восседал на троне уже почти три десятилетия, унаследовав титул от своего отца в возрасте двадцати пяти лет. Сейчас у него самого уже было трое детей — принц Рейдел, который старательно готовился стать достойным преемником, принц Надошир, родившийся со способностями к магии и полностью в нее ушедший, и принцесса Валькалия, отличавшаяся весьма боевым нравом, несмотря на свой относительно юный возраст.

Как будущий король, Рейдел уже два года участвовал во многих дипломатических миссиях, обрстая связями и набираясь практического опыта в заключении договоров. Впрочем, сложностей в этом деле почти не возникало — только изредка стороны могли начать спор о каких-то десятых долях процента в торговых договорах, военные же подписывались практически мгновенно. Королевство Дарантал и королевство Мальтрис, имеющие общие границы с королевством Фальриет, прекрасно понимали: если вдруг что-то случится с их соседом, то уже через несколько недель орки окажутся на их территориях, которые не защищены огромной стеной.

Отчитавшись о положительных — впрочем, как и почти всегда — результатах переговоров, принц подождал, пока советники покинут тронный зал, и только после этого позволил себе глубокий выдох.

— Я рад, что ты в порядке, отец. Что сказал лекарь?

— Да что он может сказать, все как обычно: "Вам нужен постельный режим, хорошее питание и меньше волнений", — король недовольно махнул рукой. — Будто бы я не слышал этого уже сотни раз.

— Ну, может, если бы ты соблюдал эти предписания, болезнь бы отступила. Я еще не готов принять на себя бразды правления, знаешь ли.

— Эта болезнь называется старостью, сынок. Мой отец умер в сорок восемь, я и так пережил его почти на декаду. По моему мнению — ты уже вполне готов. И не спорь со своим королем.

Принц усмехнулся.

— "В споре рождается истина". Если не я, то кто вообще решится с тобой спорить?

Король усмехнулся в ответ и встал с трона, после чего подошел к огромному витражу.

— Как кто? Есть тут некоторые личности, которые не только спорят, а еще и прямого приказа могут послушаться.

Рейделу достаточно было знать, куда выходит это окно, чтобы догадаться, о ком говорит король. В закрытом от посторонних взглядов саду девятнадцатилетняя принцесса, собрав длинные каштановые волосы в хвост и натянув элементы защиты, по очереди фехтовала с несколькими стражниками, выигрывая бой за боем.

— Что-то никогда не меняется, — принц хмыкнул. При виде этой картины он вспомнил другую, из детства. Тогда, несмотря на разницу в возрасте, какое-то время они обучались фехтованию все вместе, причем, в отличие от братьев, Валькалие пришлось это право себе выбивать наглым шантажом — она пообещала отцу, что если ей не дадут в руки меч, она отрежет себе волосы и

затем уже никогда не выйдет замуж. Бедному королю пришлось согласиться — лысую принцессу, тем более, третью по очереди наследования, никто из высшего сословия в жены бы не взял. Теперь же они виделись совсем не часто — он пропадал в разъездах, она могла отбыть на охоту, даже никого не предупредив, а Надошир практически не выходил из своей библиотеки, ради которой в свое время пришлось делать пристройку ко дворцу. Рейдел тихонько вздохнул, поддавшись приступу ностальгии.

— Мне поговорить с ней? — он посмотрел на отца, который только махнул рукой — оба прекрасно знали, что это не возымеет действия.

— Лучше скажи, видел ли ты за время поездок кого-то, кто смог бы с ней ужиться, — король покосился на своего наследника. Подумав, тот вынужден был признать, что такого не помнит.

— Досадно. Я все еще надеюсь, что успею увидеть ее свадьбу. Очень уж хочется посмотреть на того, кто ей всерьез приглянется, — он погладил свою аккуратную бороду. — А то ведь даже Надошир себе нашел откуда-то магичку, а она все еще без ожерелья ходит. Ну да ладно, ты, должно быть, устал с дороги. Отдохни. Встретимся за ужином.

Кивнув, принц удалился, оставив короля, который любовался красным закатным небом. Зайдя в свою комнату, он прошелся по ней, проверяя, все ли на своих местах, и присел на кровать. На стенах висело множество картин, которые были очень ценны для принца — они изображали разные моменты из его детства. На многих он был вместе с братом и сестрой, на нескольких была запечатлена и мать, умершая, когда ему было десять. На глаза ему попала сцена, нарисованная талантливым художником давным-давно — ужин, на котором присутствовали все пятеро членов королевской семьи. Передохнув, Рейдел встал с кровати с четким намерением воссоздать эту сцену в реальности, а потому отправился за братом и сестрой.

<http://tl.rulate.ru/book/30492/667625>